

КУЛЬТУРОЛОГИЯ CULTUROLOGY

УДК 008

А. П. Марков

КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОЕКТА МОДЕРНИЗАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

В статье рассматривается взаимообусловленность национально-культурного этоса и экономической модели, которая выстраивается на базе ценностей культуры, с учетом специфики его ментального мира. Главным условием экономического и духовного возрождения России сегодня становится проект модернизации, социальной базой которого должны стать носители исторически устойчивых черт национальной ментальности: совести как внутренней сонастроенности на другого, ценностей духовного стяжательства, патриотизма и гражданственности.

Ключевые слова: национально-культурный этос, модернизационный проект, «человеческий фактор» инноваций, ментальность, русская идея.

A. P. Markov

CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL BACKGROUND OF THE PROJECT OF MODERNIZATION: REGIONAL SITUATION AND THE GLOBAL CONTEXT

The current situation in the political, economic and spiritual life of Russia is close to catastrophic one. Thereupon it's naturally of becoming more popular to use the concept of "deep-laid systemic crisis" to characterize it.

The given state of economic adaptation of Western models of technological development will not lead to a leveling of economic indicators with global superpowers. Under these circumstances, there is no alternative to the innovative development of the country. The implementation of project modernization will inspire society being plunged into the gloom and to clean power having mired in corruption and put the economy on a path of intensive development.

The project of modernization involves the technological revolution, but the main circumstance for its success is the "human factor," which is in much worse shape than degenerative economics. Feasibility of the project of modernization can be achieved through demand of "anthropological" resources associated with ethnic and cultural specific and mentality. Russian "human capital" has repeatedly come true in the history. Therefore, the strategic objective of all the institutions of state and civil society should be the approval of those life strategies that have traditionally formed the basis of social relationships and work ethic. Resource expansion of the social basis of mobilization strategies can be historically stable features of national mentality that could destroy capitalism of the last two decades: the conscience of the internal resonance with the pain and joy of the other, the priority of the spiritual values in comparison with wealth, citizenship, patriotism and self-sacrifice.

For the recovery of social ideology and creating the supportive spiritual and moral atmosphere in society, there should be deliberate cultural policy, consolidating the efforts of all the healthy forces of society in several strategic areas: the formation of the spiritual community of "we" (the people of the nation), based in council-

community solidarity as a constructive alternative to individualism and competition of capitalist relations; establishment of social justice; rehabilitation of the spiritual values in the public consciousness which can be an alternative to hedonism and selfishness of nowadays; the acquisition of the national idea as a concentrated expression of the meaning of being a nation and a platform for the state ideology.

In previous historical periods, the key role in the national revival of Russian culture played the ability to respond to the “challenges” of time in constructive way and also the type of Russian character, which has been demonstrated the pattern of selfless service and patriotism in the most difficult situations. And now a key factor in the success of the modernization project is becoming a spiritual transformation of “human material,” which involves the assessment of the present time and a vision of the future in close connection with the culture and understanding of the greatness of the past.

Keywords: national-cultural ethos, a modernization project, “Human Factor” innovation, mentality, Russian idea.

Известно, что национальная культура как целостность образуется вокруг системы ценностно-нормативных и морально-этических доминант, фиксирующих мироощущение коллективного субъекта культуры, его жизненные смыслы, ценности, стереотипы поведения. Культурные особенности определяют специфику функционирования базовых социально-культурных институтов: политических структур, института права, частной собственности, экономики, рынка и т. д. Попытки выстроить модели данных социально-культурных институтов без учета национально-культурной специфики обречены на провал. Именно некритичное заимствование западно-европейских и американских моделей стало причиной системного кризиса, захватившего духовную жизнь общества, политические и экономические институты.

Сегодняшняя ситуация в России близка к катастрофической – не случайно для ее характеристики все чаще используется концепт «глубинного системного кризиса». Усиливаются центробежные силы, раздирающие российскую государственность, внутри политической и экономической элиты растет борьба за скудеющие источники доходов. По мнению специалистов, в технологическом плане экономика Российской Федерации катастрофически отстает от цивилизованного мира, который в последние три десятилетия развивался стремительными темпами. Практически все сферы производства и отрасли экономики стоят у черты распада¹. По сути, Россия сегодня вошла в зону кризиса, и проблема «быть или не быть» будет решена в ближайшее время выбором сценария грядущего и успехом его воплощения. «Страна входит в критическое десятилетие» – в контексте динамично меняющегося мира сроки «модернизационного рывка» сжимаются почти до времени образовательного цикла одного поколения. В сегодняшней парадигме «сырьевого развития» и в условиях глобализации (свободного потока идей, людей, капиталов, товаров и информации) страна не имеет шансов стать конкурентоспособной². Недееспособная экономика, разрушенный интеллектуальный потенциал страны,

¹ См. доклад заместителя директора Института прикладной математики имени М. В. Келдыша РАН Г. Малинецкого «О перспективах Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/339/>

² По совокупности экономических и политических показателей Россия сегодня – экономический «полутруп». Парадокс, граничащий с государственным преступлением: страна владеет 30 % всех мировых богатств, производя при этом всего 1 % глобального валового продукта. Такие страны в глобальном мире долго не живут. – Малинецкий Г. О перспективах Российской Федерации: доклад. – Режим доступа: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2009/georgii-malinetskii-doklad-o-perspektivakh-rtf>

растлевающее воздействие СМИ, атомизированное общество, пораженная потребительством правящая элита, демографический кризис – все это неизбежно ведет к утрате российским государством атрибутов субъектности и суверенитета³. Экономика страны находится в таком плачевном состоянии, что адаптация к сложившимся в западных странах моделям технического развития не приведет к выравниванию экономических показателей с мировыми сверхдержавами (не говоря уже о том, чтобы обеспечить конкуренцию с западным миром по критерию «инженерной культуры»). В логике модернизационных проектов европейских стран выход из системного кризиса либо невозможен, либо он растягивается на такое неопределенно долгое время, которое находится уже по ту сторону национального коллапса (в метафорическом плане – апокалипсиса)⁴.

Следует отметить, что пессимистические прогнозы относительно финала отечественной истории в значительной степени коррелируют с аналогичными негативными тенденциями, характерными для всей европейской цивилизации. О глубинном кризисе духовных оснований европейской культуры свидетельствует оценка современности в гуманитарном знании, с его характерным пафосом тревоги, негативизмом, растерянностью или воинствующим нигилизмом (типичными для философского дискурса стали метафорические конструкции, фиксирующие антропологический кризис, кризис самоидентичности, экзистенциальный вакуум, исчерпанность энергий, «ситуацию Освенцима» [1, 37]. Все заметнее становится контраст между технологическими и военными «мускулами» западных держав и убогостью их целей, между экспансионистскими намерениями и отсутствием моральных ограничений в их исполнении. Глобализация стала способом удушения национальных экономик и средством системной дестабилизации мира, она еще сильнее увеличила пропасть между бедными и богатыми странами. Глобальной становится проблема сохранения биосферы, которая утрачивает способность отрабатывать антропогенные воздействия и сохранять состояние гомеостаза. Катастрофическая ситуация в экономике и духовной жизни, обещающая грядущее крушение государств и обществ, приближает наступление новых «тёмных веков», с их неясными перспективами выживания не только цивилизации, но Homo Sapiens. Перед лицом финансовой, социально-экономической, расово-политической и геоклиматической катастроф мир ожидает демонтаж капитализма и создание новой системы, параметры которой пока не предсказуемы [5].

Общий вывод таков: современная технологическая цивилизация, выстроена на базе достижений фундаментальных наук, вошла в фазу «злокачественного перерождения». Доведенная до предела потребительская идеология, разрушая антропологические матрицы европейской

³ В упадке обрабатывающая промышленность, развалено сельское хозяйство, закупается промышленное оборудование, электроника, лекарства, потребительские товары, продовольствие. Даже зерном Российская Федерация себя сегодня не способна обеспечить – иллюзия «экспорта хлеба» заключается в том, что страна закупает мясо на вырученные от продажи энергоносителей доллары и при этом не тратит зерно на животноводство.

⁴ Дело в том, что западный мир в последние десятилетия совершил глобальный технологический прорыв во многих областях и сферах. Выдвигаются грандиозные международные проекты, способные перевооружить мировую индустрию. В условиях финансово-экономического кризиса США и европейские страны активно создают свое будущее, ускоренными темпами строя новую технологическую реальность, что становится угрозой существования России.

культуры, обостряет глобальные проблемы цивилизации и делает тупиковым доминирующий вектор ее развития⁵.

В сложившихся условиях Россия «обречена» на прорыв в достойное будущее (именно прорыв, рывок, а не последовательное развитие, так характерное для рационального Запада). Альтернативы инновационному пути развития страны нет – реализация проекта модернизации сможет воодушевить погрузившееся в уныние общество, очистить погрязшую в коррупции власть и перевести проедающую последние остатки советского наследия экономику на путь развития.

Модернизационный проект, безусловно, предполагает технологическую революцию, но главным условием его успешности становится «человеческий фактор». В этом контексте основная задача всех социальных институтов состоит в поиске культурно-антропологических ресурсов, способных обеспечить модернизационный прорыв. К сожалению, «человеческий капитал» в сегодняшней России находится еще в более плачевном состоянии, чем агонизирующая в «метастазах» коррупция экономика. Утрачено представление о социальной справедливости – важнейшей экзистенциальной ценности, позволявшей старшим поколениям жертвовать личным во имя общего дела. Общество уже два десятилетия переживает острейший и системный кризис идентичности, разрушающий национальную общность «мы». Власть (как и вся правящая элита), демонстрируя полное отчуждение от проблем и чаяний общества, невиданный размах потребительской идеологии, катастрофически утрачивает свою легитимность. Разрыв идет как по горизонтали (чему ярким свидетельством являются многочисленные телевизионные ток-шоу, участники которых демонстрируют диаметрально противоположные позиции и точки зрения), так и по вертикали.

Модификация антропологических матриц «русской цивилизации» началась с чудовищных ошибок в процессе «реформирования» советской системы. Деструктивные для отечественной культуры и «народной души» проекты новейшей истории впечатляют: «новое мышление» эпохи М. С. Горбачева ликвидировало могучую сверхдержаву, а заодно и всю мировую систему социализма; погружение России в рыночную стихию за короткий срок разложило общественную мораль, разрушило духовную составляющую личности. В последующие годы основными факторами нравственной деформации стали целенаправленные действия новых агентов «культурной политики»: субъектов «третьего сектора»; развращающего воздействия на сознание и поведение маркетинговых технологий (и прежде всего рекламы и PR-коммуникаций); средств массовой информации – деструктивное влияние послед-

---

⁵ Современный этап цивилизации сравнивают «с тем переломом, какой имел место, когда человечество как совокупность разумных существ вообще возникло» (А. Зиновьев). Эксперты отмечают, что уже к середине века может наступить фаза «динамического хаоса» (В. С. Степин). Мир неизбежно входит в зону нестабильности, свидетельством чему является расширение географии конфликтов и локальных войн. Это говорит о том, что грядущей реальностью становится предсказанная Хантингтоном война цивилизаций. «Спусковым крючком» для острейшего кризиса всей модели развития цивилизации, авторами и лидерами которой были США и Европа, может стать ожидаемый кризис мировых финансов. Особую тревогу вызывают общемировые процессы системной дезорганизации, сопровождающиеся дисфункцией регулирующих институтов и девальвацией самой идеи мирового порядка (доклад Ю. Громыко на XIII Международных Лихачевских научных чтениях «Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации». – СПбГУП, 16–17 мая 2013 г.).

них на фундаментальные антропологические константы очевидно и масштабно. «Разборка» духовного ядра личности и сегодня осуществляется путем массированного использования репрессивных возможностей лжи (в мощных потоках которой тонет объективная реальность и фрагментируется картина мира, модифицируется до неузнаваемости и подменяется виртуальными муляжами), с помощью манипулятивных практик, подавляющих в человеке его рациональность и провоцирующих животные инстинкты. Апелляция к животным инстинктам в ущерб духовности, маскируясь свободой выбора, фактически оказывается принуждением к «выбору деградации» [2]. Перенасыщенность экрана агрессивными аудиовизуальными образами смерти оказывает мощное эмоционально-психологическое давление на массовое сознание, рождая в широких масштабах подражательную агрессию, вызывая угнетенное состояние пораженной страхом психики, формируя толерантность по отношению к злу⁶. Деформация национально-культурного этоса и ментального типа стала в значительной степени следствием разрушительных в контексте задач воспроизводства «человеческого капитала» реформ системы образования, которые привели к имитации и симуляции образовательного процесса (псевдо-инновации последних лет в системе высшего образования связаны, в основном, с «болонизацией», разрывающей единый цикл формирования личности и подготовки специалиста, в среднем звене – с введением единого госэкзамена, сокращения объема часов на гуманитарные и базовые общенаучные циклы и т. д.).

Однако в ментальных глубинах и в системе исторически устойчивых ценностных доминант отечественного этоса имеются значительные ресурсы, востребованность которых может повысить реалистичность проекта модернизации – «человеческий капитал» России не раз совершал в истории «чудо» преображения и модернизации⁷. Поэтому задачей всех институтов государства и гражданского общества сегодня должно стать утверждение в обществе тех жизненных стратегий, которые составляли ядро традиционного национально-культурного этоса, лежали в основе смысла жизни, социальных отношений, трудовой этики (в том числе составляли социально-нравственную базу советского периода истории). В общественном самосознании необходима реабилитация и последующая системная востребованность типа личности, способной жить по совести, исповедовать моральную ответственность – за свое призвание, судьбу страны, своих близких.

Ресурсом расширения социальной базы такой жизненной стратегии могут стать исторически устойчивые черты национальной ментальности, которые не смог истребить капитализм, а именно: совесть как внутренняя со-настроенность на другого (как мысль, проникнутая чужой болью и радостью), которая является гарантией личной порядочности и нравственной репутации; ценности духовного стяжательства, личного аскетизма

---

⁶ «Благодаря телевизионным СМИ происходит привыкание общества к терроризму. Опасность заключается в очевидности тенденции к стиранию различия между виртуальным и реальным миром, между театром и жизнью, безумием и нормальностью. Привыкание к террористическому насилию, демонстрируемому на экранах с маниакальной дотошностью к деталям и мелочам, приводит к умиранию нравственного чувства». – См.: Петухов В. Б. Феномен терроризма в информационном пространстве культуры: автореф. дис. ... д-ра культурологии. – М., 2009.

⁷ Н. А. Бердяев называет пять периодов, когда Россия вынуждена была заново начинать выстраивать свой духовный образ: Киевская Русь, Россия времен татарского ига, Россия Московская, Россия Петровская и Россия Советская. – Бердяев Н. А. Судьба России. – М., 1990. – С. 55.

и незначимости материальных благ; гражданственность и готовность к самопожертвованию; патриотизм, в основе которого лежит любовь к отечеству и уважение к его истории. Именно на базе такой «антропологической матрицы» можно будет отвергнуть убийственную для страны (и духовного мира личности) потребительскую идеологию, заменив ее мобилизационной стратегией.

Нетрудно заметить, что обозначенные выше личностные качества характерны для человека советского периода, но питающие их ценности корнями уходят в прошлое русской истории, в культуру русского старообрядчества, которая смогла сформировать в XVII–XVIII веках социально-трудовую этику (альтернативную протестантизму!), опирающуюся на базовые ценности национальной культуры и бережно сохраняющую традиции православия (и прежде всего этический идеал Нагорной проповеди Христа). Как известно, именно эта ценностная модель не только обеспечила модернизацию российского общества, но и стала, в определенной степени, идеологической основой формирования национального государства и гражданского общества.

Расширение социальной базы обозначенных выше жизненных стратегий возможно в определенной духовной и социально-культурной среде, творцами которой должны стать все сознательные и ответственные субъекты национальной идеологии и политики и, прежде всего, само государство, которое в российской истории традиционно играло ключевую консолидирующую роль. Для оздоровления общественной идеологии и создания благоприятной духовно-нравственной атмосферы в обществе необходима целенаправленная государственная культурная политика, консолидирующая усилия всех здоровых сил общества (и прежде всего образования, средств массовых коммуникаций, искусства) по нескольким стратегическим направлениям.

Во-первых, формирование (укрепление, реабилитация и т. д.) духовной общности «мы» – народа, нации (которая сегодня фрагментируется и распадается по этническим, региональным, клановым и иным критериям), основанной на соборно-общинной солидарности; демонстрация ее как единственной альтернативы атомарности и конкурентности капиталистических отношений.

Во-вторых, утверждение социальной справедливости как величайшей ценности и основы солидарности. Как известно, в национальном самосознании справедливость всегда воспринималась выше «буквы права» – в конфликте между законом и справедливостью сердце русского человека всегда было на стороне справедливости. Соединяясь с душевной болью за человека обиженного, пострадавшего от несправедливости, справедливость становится в один ряд с милосердием, добром и правдой. Русский человек всегда чрезвычайно болезненно воспринимал элементы несправедливости, и он не готов служить обществу, которое живет по законам джунглей. Желание справедливости резко выросло в последний период, когда народ без всякой «подготовки» был брошен в дикую стихию рынка с ее алчностью, ложью, торжествующей несправедливостью и жестокостью.

В-третьих, реабилитация ценностей духовности и нестяжательства, которые только и могут обуздать гедонистический беспредел и эгоистический разгул сегодняшнего времени.

В-четвертых, духовная элита общества во имя будущего России обязана реабилитировать национальную идею, которая может стать платформой государственной идеологии, ценностной основой для возвращения смысла человеческого труда как способа личностной самореа-

лизации. Национальная идея – это концентрированное выражение смысла бытия нации, она есть такая же «роковая необходимость», как и законы физического мира, – она действует «как реальная мощь», определяет «бытие морального существа», проявляется «как закон жизни, когда долг выполнен, и как закон смерти, когда это не имело места... Ни человек, ни нация как моральное существо не могут освободиться от власти идеи, являющейся выражением смысла их бытия, но от них зависит «носить ее в сердце своем и в судьбах своих как благословение или как проклятие» [3, 187]. Духовно-нравственный стержень русской идеи составляет универсализм, этика коллективного спасения. Универсальный характер русской идеи был характерен уже для ранних славянофилов: «По существу, их идеал лежал вне исторических пределов, относясь к вечной правде человеческой природы, говоря о Боге и его благодати. По существу, он был общечеловеческим, превышая все расовые и национальные отличия, переходя все хронологические грани» [4, 42]. Дух русского мессианизма ярко выразил Вл. Соловьев в своем проекте «вселенской теократии»⁸. Ф. М. Достоевский также отмечал, что «назначение русского человека есть, бесспорно, всевропейское и всемирное».

Универсализм рассматривается в качестве базовой характеристики русской идеи. «Мой народ не спасется, если не спасутся все народы. Это и есть русская идея. И ничего другого она не означает... Русская идея – это идея как жить в соответствии с моралью христианства или с моралью коллективного спасения... На этом построена вся великая русская литературная культура, с ее всемирной отзывчивостью, с ее способностью перевоплощаться в кого угодно. С ее колоссальной восприимчивостью. Русские всегда брали на себя миссию какого-то духовного объединения... Русская идея о том, что спасти себя могут не индивидуально, а только в миру, вместе с этим миром. Исторически Россия – это, прежде всего, великая культура с ее вселенской миссией нахождения мостов между конфессиями, культурами, миссия духовного объединения во имя спасения всех, коллективного поиска выхода. Если это уйдет, то вместе с ним уйдет и Россия»⁹.

Сегодняшняя Россия находится в острейшей стадии затяжного кризиса, то есть в той «точке бифуркации», в которой с одинаковой вероятностью сочетаются «траектории» гибели и содержатся шансы спасения, преображения (др. греч. κρίσις – решение, поворотный пункт). Кризис – это хронотоп концентрации непредсказуемых проблемных ситуаций, вызванных вопиющим несоответствием целей и существующих средств их достижения. Ситуация кризиса в максимальной степени сензитивна к конструктивным идеям и замыслам, она готова востребовать инновационные проекты, способные вернуть систему в границы нормы. Дело в том, что переживающая кризис система уже содержит в себе (потенциально) проекты ис-

---

⁸ «Внимание его было поглощено мечтой об универсальном мессианизме России. Он отождествлял русскую национальную идею с воплощением самого христианства в жизни человечества, с осуществлением на земле Царства Божия в образе вселенской теократии. Но именно потому, что Россия была для него только народ Божий, народ мессианский, он отрицал всякие индивидуальные, особенные черты в русском народном характере. Индивидуальное, особенное у него потонуло в абсолютном, универсальном». – См.: Е. Н. Трубецкой. Старый и новый национальный мессианизм // Русская идея. – М., 1992. – С. 255–256.

⁹ «Мы все время, действительно, жертвовали собой во имя каких-то общих ценностей, идеалов. Сегодня от этого хотят отказаться. Говорят: хватит нам всех этих всемирных планов. Давайте замкнемся в своих национальных границах и будем решать свою проблему. Бог с ними! Вот уйти в себя – это и значит изменить русской идее» (из выступления В. М. Межуева на 7-м заседании «Русского клуба» // Научно-философские диалоги. – М.: Знание. Понимание. Умение. 2002).

целения – они «спрятаны» в той «точке бифуркации», благодаря которой система получает шанс перейти в новое состояние при минимальном изменении её базовых параметров. И еще одна важная деталь: предельная неустойчивость системы в ситуации кризиса снижает значимость силы воздействия, повышая при этом роль концентрированного и целенаправленного «укола», способного перевести систему в новое качество. Адресом такого «укола» в современной ситуации является «человеческий капитал» России, выращивание и сохранение которого должно быть не просто задачей, но спасительной миссией государства и всех социально-культурных институтов и здоровых сил общества. А это значит, что в сложившейся ситуации ключевым условием выживания России становится не столько строительство многомиллиардных «сколковских» или «шизофренических» усилия интегрироваться в «европейский дом» (уже давно переживающий агонию западноевропейского рационализма, постмодернизма и тупики капиталистической модели), сколько вхождение в свою собственную духовную традицию, обретение будущего в неразрывной связи с пониманием ошибок, трагедий и величия исторического прошлого (Д. Лихачев).

Отечественная история знает немало эпох, когда ключевую роль в национальном возрождении играла удивительная способность русской культуры конструктивно реагировать на «вызовы» времени, а также тип русского характера, который в труднейших ситуациях демонстрировал образец самоотверженного служения и высочайшего патриотизма. Своей историей, культурой, подвигом, самоотверженным подвигом служения миру и добру (и конечно, колоссальным и трагедийным опытом сотворенного за последнее столетие зла) российский народ заслужил право на достойное и осмысленное будущее (кстати, не обязательно сытое и благополучное). Мировая и отечественная история показывают, что миром двигают не только страсти, но и добродетели. В этом убеждении – источник нашей веры в возможность духовного преображения «человеческого материала» – этого ключевого фактора успешности модернизационного проекта и выживания России в агрессивном мире, стоящем на пороге тотального конфликта за базовые ресурсы жизнедеятельности.

Литература

1. Богданов Е. В. Об актуальности исповеди. Метафизика исповеди [Электронный ресурс] // Мат-лы Междунар. конф. – СПб., 1997. – Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/bogdanov/confess_03.html
2. Данилов-Данильян В. И. Выступление на заседании Русского интеллектуального клуба // Научно-философские диалоги. – М.: Знание. Понимание. Умение, 2004. – № 1.
3. Соловьев В. С. Русская идея // Русская идея. – М.: Республика, 1992.
4. Флоровский Г. Из прошлого русской мысли. – М., 1998.
5. Фурсов А. Конец эпохи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.razumei.ru/lib/article/1968>.

Literatura

1. Bogdanov E. V. Ob aktual'nosti ispovedi. Metafizika ispovedi [Elektronnyj resurs] // Mat-ly Mezhdunar. konf. – SPb., 1997. – Rezhim dostupa: http://anthropology.ru/ru/texts/bogdanov/confess_03.html
2. Danilov-Danil'jan V. I. Vystuplenie na zasedanii Russkogo intellektual'nogo kluba // Nauchno-filosofskie dialogi. – M.: Znanie. Ponimanie. Umenie, 2004. – № 1.
3. Solov'ev V. S. russkaja ideja // Russkaja ideja. – M.: Respublika, 1992.
4. Florovskij G. Iz proshlogo russkoj mysli. – M., 1998.
5. Fursov A. Konec epohi [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.razumei.ru/lib/article/1968>.